

ПАВЕЛ ВОЛЬНЫЙ

МАЖОР
В СССР

Павел Вольный

Мажор в СССР

<https://litres.ru/74243534>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наглый мажор 21 века, привыкший к беззаботной жизни за счёт родителей, внезапно оказывается в СССР. Этот мир, где нет места роскоши и безделью, переворачивает его представления о жизни с ног на голову. Теперь ему предстоит не только выжить в новых условиях, но и понять, что такое настоящая ценность и ответственность.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Павел Вольный

Мажор в СССР

ГЛАВА 1

Я живу в большом городе, который никогда не перестает удивлять и восхищать. Здесь я чувствую себя свободным и живым, наслаждаюсь каждым мгновением. Мне нравится красиво одеваться, ходить в рестораны и менять девушек, как перчатки. Мои родители ни в чём мне не отказывают: у меня есть всё, о чём только можно мечтать. Хорошие машины, роскошные вечеринки, постоянные поездки на море с друзьями — всё это часть моей повседневной жизни.

Недавно родители подарили мне квартиру в новостройке, в престижном районе. Это место, где я могу расслабиться и почувствовать себя настоящим королём. Я не хочу тратить время на учёбу и работу, вставать по утрам и куда-то ходить. Мне нравится спать до обеда, а потом гулять до утра. Это моя жизнь, и она меня полностью устраивает.

Родители говорят, что нужно получить высшее образование. Но зачем? Ведь у меня есть всё, что нужно. Мой отец платит за всё, что я делаю, и я просто отмечаюсь в университете несколько раз в год. Это моя жизнь, и я не хочу её менять.

Я вошел в клуб, где уже ждали друзья. Мы веселились, смеялись, наслаждались выпивкой и атмосферой. Вдруг я заметил девчонку — она сидела в углу, скромная и застенчивая, в серой кофте и длинной юбке, стройная брюнетка. Её подруга настойчиво тянула её танцевать, но та лишь отмахивалась, не желая покидать своё место.

— Что, понравилась? — спросил Колян, мой друг, сидящий рядом.

— Она? Да ни за что! Серые мышки меня не привлекают, — ответил я, стараясь не смотреть в её сторону.

— Это Анька с юрфака, наша отличница. Скромница до мозга костей, — продолжал Колян, хитро улыбаясь. — Спорим, не сможешь её уболтать хотя бы на один танец? Или даже поцеловать?

Я усмехнулся, не веря, что смогу заинтересовать такую неприступную девушку. Но вызов был брошен, и я решил принять его.

Во мне разгорался азарт. Как это? Девка за мной не пойдёт? Да ни за что! Я не я, если не справлюсь.

— По рукам, — говорю другу, . — Но если выиграю, твоя новая тачка на неделю станет моей.

Мы ударили по рукам, и я опрокинул в себя ещё один коктейль. Алкоголь уже начал кружить голову, но это только подстёгивало меня. Я чувствовал, что сегодня мой день.

Толпа в клубе пульсировала в такт музыке, и я, как хищник, иду к своей добыче. Друг уже отправился танцевать с

какой-то блондинкой.

Я медленно подошёл к Ане, стараясь не привлекать лишнего внимания.

— Привет, красавица, — сказал я, стараясь перекрыть шум. Она вздрогнула, когда я начал говорить с ней, и я понял, что попал в цель. — Потанцуем?

Она сразу покраснела и отстранилась, но в её глазах мелькнула искра интереса.

— Спасибо, но я не танцую с незнакомыми парнями, — ответила она, чуть улыбнувшись.

— Я Андрей, — сказал я, протягивая руку. — А ты Аня, верно? Вот и познакомились.

Слово за слово, разговор наш тек непринужденно. Я поднялся, подавая ей руку с легкой улыбкой. Музыка в этот момент будто почувствовала мое настроение, плавно сменившись на медленную, чувственную мелодию. Идеальное совпадение.

Она колебалась лишь мгновение, словно размышляя, стоит ли принять приглашение. Ее взгляд, полный сомнений, встретился с моим. Не раздумывая больше, она вложила свою ладонь в мою, и мы начали двигаться в такт музыке.

С каждым шагом, каждым движением я чувствовал, как напряжение между нами постепенно тает. Она уже не смотрела на меня с настороженностью, как в начале, а скорее с любопытством. Ее тело, поначалу скованное, постепенно расслабилось, и я ощутил, как она начинает доверять мне.

Я притянул ее ближе, и она сначала едва заметно напряглась, но затем, словно почувствовав мою уверенность, позволила себе поддаться этому движению. Ее руки легли на мои плечи, а мои — на ее талию, и мы закружились в медленном танце.

В этот момент я почувствовал себя настоящим принцем, завоевавшим сердце своей принцессы, но это была только иллюзия. Какая же она наивная! Аня больше не шарахалась от меня, а доверчиво следовала за мной.

Музыка обволакивала нас, создавая свой собственный мир, где существовали только мы двое. Попалась птичка в клетку!

Рядом уже кружатся друзья, и первая часть спора завершена. Теперь настала очередь второй — поцелуй. Я медленно приближаюсь к её губам. Она смотрит на меня своими огромными, бездонными глазами. Целую Аню, и её робость и невинность завораживают, она, что, ни разу не целовалась? Так неуверенно отвечает.

Я отстраняюсь, не в силах удержаться от улыбки.

— Спасибо за танец, Аня, — произношу я, стараясь вложить в голос всю искренность и теплоту, на которую способен. Она улыбается, но её взгляд опущен в пол, а щёки заливают нежный румянец.

Разворачиваюсь к друзьям, чувствуя, как адреналин пульсирует в венах.

— Тачка моя на целую неделю! — громко кричу я, и мой

голос эхом разносится по залу. Колян, мой друг и главный заводила, с широкой улыбкой вручает мне ключи. Я принимаю их, аккуратно убирая в карман, и в этот момент понимаю, что победа в споре — это не просто трофей. Это возможность почувствовать себя особенным, нужным, способным сделать кого-то счастливым. Например, себя.

— Спор? — переспросила Аня, глядя на меня полными слёз глазами. Её голос дрожал, а руки нервно теребили край кофты. Я молча кивнул, чувствуя, как внутри что-то сжимается.

— Но я думала... Ты же... — её слова оборвались, она не могла найти подходящих слов.

Я усмехнулся, стараясь казаться уверенным.

— А ты что думала, мне может понравиться такая серая мышь, как ты? — мой голос звучал насмешливо, но внутри меня бушевал ураган. Я не хотел причинять ей боль, но спор есть спор. — Да ни за что! Мне нравятся другие девки. Благодаря твоей наивности, я выиграл крутую тачку на неделю. Так и быть, могу подвезти тебя домой.

Аня отшатнулась, как от удара. Её щёки вспыхнули, а глаза наполнились обидой и болью. Она медленно подняла руку и вlepила мне звонкую пощёчину. Звук эхом разнёсся по клубу, а она развернулась и побежала прочь.

Я стоял, застыв на месте, чувствуя, как щеки горят от удара. Внутри меня бушевала буря эмоций: злость на себя, стыд, раскаяние. Почему я чувствую себя такой сволочью? Почему

му мне так паршиво на душе?

Я знал, что спор выигран. Но что-то внутри меня не давало покоя. Я понимал, что поступил неправильно. Что причинил боль человеку, который этого не заслуживал.

Я посмотрел вслед Ане, исчезающей в толпе. Она шла, гордо выпрямив спину, словно пыталась удержать себя от того, чтобы не разрыдаться.

ГЛАВА 2

Наутро, едва первые лучи солнца коснулись моего окна, я открыл глаза. Голова раскалывалась, словно по ней прошёл-ся безжалостный молот, а мысли метались. Вчерашний спор снова и снова всплывал в памяти, терзая меня изнутри.

Я знал, что это глупо — снова и снова наступать на одни и те же грабли, ведясь на подначки друзей. Не первый раз так поступал, но сейчас всё было иначе.

Аня не выходила из головы, что-то внутри меня переворачивалось, когда я думал о ней. Её искренняя улыбка, её взгляд, полный тепла и надежды — всё это проникало в самые потаённые уголки моей души.

И вот теперь, когда я лежал в постели, не в силах уснуть, я понял, что это не просто глупое увлечение. Это что-то большее. Это угрызания совести, которые я никогда раньше не испытывал. Как будто внутри меня проснулся кто-то новый, кто-то, кто не мог смириться с тем, что я снова причинил боль другому человеку. Откуда у меня вообще эта совесть?

Я принял решение. Сегодня я поеду в университет. Пусть это будет моя попытка исправить то, что я натворил. Пусть это будет мой шанс показать, что я способен на большее, чем глупые поступки.

С трудом поднявшись с кровати, я направился в ванную. Холодная вода помогла немного привести мысли в порядок,

но внутри всё равно царил хаос. Я посмотрел на себя в зеркало и увидел отражение человека, который, казалось, сам не знает, чего хочет.

На часах было всего восемь утра, но город уже просыпался. На улицах было тихо, только редкие прохожие спешили по своим делам. Я вышел из квартиры, чувствуя, как внутри меня нарастает волнение. Сегодня всё должно было измениться. Сегодня я должен был сделать первый шаг навстречу чему-то новому, чего-то важного.

Лифт, который обычно работал как часы, сегодня решил устроить мне испытание. Он остановился на пятом этаже, заставив меня замереть в ожидании. Казалось, что время остановилось, и я остался один на один с тишиной, которая давила на меня со всех сторон. Но вот, наконец, двери лифта снова открылись, и я смог сделать шаг вперёд. Мне повезло, всего пять минут.

Теперь я понял: угрызения совести — это не просто слова.

На улице бушевала стихия. Дождь лил с такой силой, что казалось, небеса решили затопить город. Я выскочил из дома в толстовке, не успев захватить зонт. Ветер тут же растрепал волосы, а холодные капли мгновенно промочили одежду.

Добежав до машины, я с досадой обнаружил, что дверь не поддаётся. Пять минут я пытался её открыть, проклиная себя за всё на свете. Когда же мне наконец удалось забраться внутрь, я был уже насквозь промокшим.

Поездка до университета превратилась в испытание. Я ед-

ва не пропустил поворот, а мой желудок недовольно урчал, напоминая о себе.

Меня озарила мысль, что нужно купить букет.

Зайдя в цветочный магазин, я замер у прилавка. Продавщица посмотрела на меня и спросила:

— Какой же у вас повод, молодой человек?

— Хочу извиниться перед девушкой, которую вчера обидел. — признался я, чувствуя, как краснею, наверное, впервые в жизни.

— Сильно обидели? — уточнила она.

Я кивнул, и женщина улыбнулась.

— Тогда лучше взять хризантемы. Они нежные, но без шипов. Розы не советую.

Она протянула мне букет из белых и розовых цветов, и я расплатился, чувствуя благодарность за её совет.

Когда я вышел на улицу, заметил, что дождь стих, а тучи начали расходиться, пропуская робкие лучи солнца. Природа словно одобряла моё намерение.

Снова сев в машину, я почувствовал прилив сил. Сегоднешний день был полон испытаний, но я знал, что должен сделать.

Снова сажусь в машину и мчусь к универу на полной скорости, не обращая внимания ни на кого вокруг. Машины сигналият, но мне всё равно.

Найти Аню оказалось на удивление просто. Едва переступив порог учебного корпуса, я сразу направился к кабинету

ректора. Как и всегда, он был на своём месте, за массивным столом из тёмного дерева, окружённый кипами бумаг и папками. Мне повезло: мы с ректором были давними знакомыми, ведь он был близким другом моего отца. Благодаря этому я имел здесь особое положение, что позволило мне избежать множества трудностей и даже в будущем смогу получить диплом, который в противном случае мог бы оказаться недостижимой мечтой.

Я узнал, где учиться Аня, и выяснил, что у неё как раз через десять минут должна была начаться пара. Не теряя времени, я поспешил к нужной аудитории. Путь занял всего пару минут, и вот я уже стоял у дверей, оглядывая помещение в поисках Ани. Её тёмные волосы и знакомая фигура сразу привлекли моё внимание. Я направился к ней, и в этот момент в аудитории воцарилась тишина. Все взгляды были устремлены на меня. Ещё бы, ведь это был сам Андрей, о котором здесь ходили легенды. Все меня знали, но ни кто не видел, чтобы я учился.

На моём пути встала её бойкая подруга, но стоило ей встретиться со мной взглядом, как она тут же отступила в сторону, словно почувствовав исходящую от меня решимость.

— Ань, прости меня... Я дебил, никак не хотел тебя обидеть, — произнёс я едва слышно, протягивая ей букет цветов.

Она скрестила руки на груди и посмотрела на меня с ка-

менным лицом, но её глаза выдавали волнение и обиду.

— Опять на спор? — спросила она холодно.

Я покачал головой, чувствуя, как внутри меня всё сжимается от боли и раскаяния.

— Нет... Клянусь, это не так. Я просто хочу, чтобы ты знала: я не вру.

Я встал на стол и громко, на весь зал, произнёс:

— Я, Андрей, признаю, что вчера сильно обидел Аню. Я самый настоящий урод, и я это понимаю. Аня, прости меня! Обещаю, что больше никогда не причиню тебе боль. Простишь?

Я спрыгнул со стола, не сводя с неё глаз. Она была так прекрасна в этот момент, с покрасневшими от смущения щеками.

— Куда я денусь... — прошептала она едва слышно, и я почувствовал, как моё сердце наполняется радостью и облегчением.

— Она сказала «да»! — крикнул я, и зал взорвался аплодисментами.

Да, устроил я настоящее шоу. Публичные извинения? Да ни за что! Это не мой стиль. Но обстоятельства вынудили. Я не хотел её отпускать.

Уходя, я пообещал заехать за Аней после пар, чтобы поговорить. Она согласилась. Теперь я не мог думать ни о ком другом.

На выходе из университета я встретил друга. Он расска-

зал, что её родители — обычные работяги, не то что мои бизнесмены. Она простая, но именно это меня и зацепило. Я не мог понять почему, но её искренность и открытость притягивали меня, словно магнит.

После учёбы я забрал её, и мы пошли гулять по городу. Разговаривали обо всём на свете, смеялись и наслаждались обществом друг друга. Она действительно меня простила. Я чувствовал это в каждом её слове, в каждом взгляде.

Вечером я отвёз Аню домой. Мы не говорили о будущем, но я знал, что хочу быть с ней.

С родителями Ани я ещё не познакомился. Я боялся, что они могут не одобрить меня, но в то же время боялся, что меня снова может потянуть к другой девушке.

Не знаю, что со мной происходило. Это было что-то новое, что-то неожиданное. Но я был счастлив. И это было самое главное.

ГЛАВА 3

Наши отношения с Аней развивались стремительно. Мы чувствовали друг друга на интуитивном уровне, словно были связаны невидимой нитью, которая крепла с каждым днём. Её глаза отражали все мои мысли и чувства, а её улыбка, словно солнечный луч, озаряла всё вокруг.

Однажды, в один из тех волшебных дней, когда природа особенно щедра на яркие краски и тёплые эмоции, Аня предложила мне съездить навестить её тётю в маленькой деревушке неподалёку от города. Я согласился без раздумий, ведь каждая минута, проведённая с ней, была для меня на вес золота. Мы договорились встретиться утром, и я проснулся с первыми лучами солнца, наполненный радостным предвкушением.

В голове моей крутились мысли о том, как сделать этот день особенным для Ани. Я хотел подарить ей что-то значимое, что-то, что выразит всю глубину моих чувств. И тогда я вспомнил о золотом колечке, которое увидел в ювелирном магазине. Это было простое, но изысканное украшение, которое, как мне казалось, идеально подойдёт для неё.

Я знал, что размер кольца — это важный момент, и решил не полагаться на свою память. Заехав в ювелирный, я внимательно осмотрел витрины, выбирая то, что казалось мне самым красивым и подходящим. Продавщица, заметив мой

интерес, подошла ко мне и спросила, какую именно модель я ищу. Я ответил, что мне нужно кольцо для девушки, и описал Аню: её тонкие пальцы, изящные руки, её улыбку, которая способна осветить даже самый мрачный день.

Женщина улыбнулась и предложила мне примерить несколько вариантов. Она достала изящное золотое кольцо с небольшим бриллиантом и надела его на свой палец. Кольцо идеально село, руки продавщицы были того же размера что у Ани. Я понял, что это именно то, что я искал.

Когда я вернулся домой, сердце моё билось быстрее обычного. Я знал, что этот подарок станет для Ани не просто украшением, а символом моей любви и заботы. Я аккуратно упаковал кольцо в красивую коробочку и отправился к ней, предвкушая её радость и благодарность.

Я подъехал к её дому и, волнуясь, позвонил в домофон. Через минуту дверь открылась, и она вышла на улицу. Её глаза светились, а волосы развевались на ветру. Она села в машину, и я почувствовал, как моё сердце забилося быстрее.

Я достал маленькую коробочку с бархатной подкладкой и протянул ей.

— Протяни руку и закрой глаза, — сказал я, стараясь скрыть волнение в голосе.

Она с любопытством посмотрела на меня, но всё же подчинилась. Я открыл коробочку, и её глаза расширились от удивления. Внутри лежало изящное золотое колечко с маленьким сверкающим камушком.

— Что это? — спросила она, её голос звучал одновременно радостно и настороженно.

— Это... это символ моих чувств к тебе, — ответил я, чувствуя, как краснею. — Я хочу быть с тобой. Ты мне очень нравишься.

Она долго смотрела на кольцо, а затем перевела взгляд на меня. Её глаза блестели от слёз, и она протянула руку, чтобы я мог надеть кольцо на её палец. Я осторожно взял её руку и почувствовал, как она слегка дрожит.

Когда кольцо было на её пальце, она открыла глаза и улыбнулась.

— Ты делаешь мне предложение? — спросила она, в её голосе звучала смесь удивления и радости.

Я кивнул, чувствуя, как внутри меня разливается тепло.

— А почему и нет? Я хочу быть с тобой. Ты делаешь меня счастливым.

Мы сидели в машине, и я наклонился, чтобы поцеловать её. Её губы были мягкими и тёплыми, и я почувствовал, как всё вокруг исчезает. В этот момент для меня существовала только она.

Я не спросил у неё, хочет ли она быть со мной, подумал, что не надо торопить события, если колечко приняла, то ответила молча на все мои вопросы.

Аня спросила меня:

— Андрей, а почему ты до сих пор не женат?

Я растерялся. Сказать, что я мажор, который ещё не нагулялся? Или признаться, что люблю разнообразие и меняю девушек? Но я решил быть честным.

— Я давно ищу такую, как ты: красивую, умную и простую.

Аня помолчала, обдумывая мои слова.

— А тебе не пора замуж? — спросил я.

— Учёба для меня сейчас самое важное. Она — моя дорога в жизнь, моя работа. Замуж пора, конечно, но, возможно, я ещё не встретила того, кто стал бы для меня таким, как ты.

Я почувствовал себя польщённым. Аня была особенной, и я понял, что она заслуживает лучшего.

На следующий день я подъехал к дому Ани. Она уже ждала меня у подъезда с небольшой сумкой через плечо. Выйдя из машины, я открыл дверцу, и она грациозно села на пассажирское сиденье.

— Куда поедем? — спросил я, заводя двигатель.

— В магазин, — ответила Аня, — купим что-нибудь к чаю.

— Конечно, — кивнул я, — не можем же мы приехать с пустыми руками. Да и самим перекусить не помешает.

По пути мы заехали в торговый центр и купили всё необходимое. Дорога до посёлка, где жила тётя Ани, заняла не больше часа. Это был небольшой уютный посёлок, где каждый дом утопал в зелени, а воздух был наполнен свежестью и ароматами цветов.

Подъехав к дому тёти, Аня позвонила ей. Через несколько минут дверь открылась, и на пороге появилась женщина лет шестидесяти. Она была невысокого роста, с добрыми глазами и приветливой улыбкой.

— Аня, как я рада тебя видеть! — воскликнула она, обнимая племянницу. — А это кто с тобой?

— Это мой друг, — ответила Аня, слегка смущаясь, — его зовут Андрей.

— Очень приятно, — сказала тётя, протягивая мне руку. — Проходите в дом, будем пить чай.

Я поставил машину рядом с домом и помог Ане выйти. Мы зашли в дом. Внутри было уютно и чисто, пахло выпечкой и свежими цветами. В углу комнаты сидел большой чёрный кот с блестящей шерстью и умными глазами.

— Это Вася, — представила кота Аня, — наш местный красавец и умница.

Вася подошёл к Ане и начал тереться о её ноги, мурлыча от удовольствия.

— Какой он у вас замечательный, — сказал я, поглаживая кота.

— Да, он у нас настоящий джентльмен, — улыбнулась тётя Ани, — всегда встречает гостей и создаёт уют.

Мы познакомились. Тётя пригласила нас на обед. Она накрыла на стол, и мы сели за трапезу. Я вышел на улицу, чтобы осмотреться. Вокруг царила красота, и я наслаждался моментом.

Вскоре ко мне присоединились Аня и тётя. Мы начали разговор. Аня, вероятно, по просьбе тёти, попросила меня наколоть дров. Я почувствовал себя неловко, ведь никогда раньше этого не делал. Отказать я не мог, поэтому взял топор и отправился в сарай.

Я боялся, что опозорюсь перед Аней. Но когда она подошла, мне стало ещё более стыдно. Я признался, что никогда не колол дрова, потому что живу в городе. Аня успокоила меня, сказав, что ничего страшного в этом нет.

Первый прокол в моей жизни. При девушке мне всегда неловко, но как иначе?

Позже тётя попросила меня залезть на крышу сарая и починить её. Я согласился, хотя и понимал, что это может быть опасно. Когда я уже почти добрался до крыши, она внезапно обрушилась под моим весом. Я упал внутрь сарая и ободрался.

Мне снова стало стыдно. Я подумал, что, возможно, меня привезли сюда, чтобы проверить. Но я не мог отказаться от помощи тёте и Ане, поэтому решил, что справлюсь с любыми трудностями.

Аня испуганно бежала рядом с тётей. Они вернулись с бинтами и аккуратно обработали мои царапины. Но, как это часто бывает, чем больше мы старались помочь, тем хуже становилось. Мои неловкие движения только усугубили ситуацию: теперь крыша была в дырах, которые угрожающе зияли, словно раны на теле дома. Я хотел всё бросить, уехать

домой в одиночестве и забыть об этом дне, как о страшном сне. Но что-то внутри меня удерживало от этого шага.

Аня заметила моё состояние и вечером, когда сумерки окутали посёлок, она взяла меня за руку. Мы отправились на прогулку по тихим улочкам. Воздух был прохладным и свежим, а вокруг царила умиротворяющая тишина. Я чувствовал себя беспомощным, словно неумелый пловец, пытающийся справиться с бушующим морем. Мне было стыдно перед самим собой за эту слабость, за то, что не могу справиться с простыми задачами.

Аня, словно почувствовав мои переживания, начала рассказывать о своём детстве. Она говорила о том, как каждое лето приезжала сюда к тёте, как они с подружками ходили за грибами в лес, купались в реке и устраивали пикники на берегу. Её голос был мягким и тёплым, как солнечный луч, пробивающийся сквозь облака. Я слушал её, и постепенно мои мысли начинали рассеиваться, словно туман под утренним солнцем.

Аня описывала своё детство с такой любовью и нежностью, что я начал чувствовать себя частью её воспоминаний. Её рассказы были наполнены светом и радостью, и я невольно улыбался, представляя себе эти беззаботные дни. Она говорила о дружбе, о простых радостях, о том, как важно уметь находить красоту в мелочах. И в этот момент я понял, что, несмотря на все свои неудачи, я тоже могу найти в себе силы и продолжать двигаться вперёд.

А мне и рассказать нечего. Я вырос в городе, где каждый день был наполнен комфортом и заботой. Я был ребенком, которому ни в чем не отказывали, и мои дни проходили в играх и развлечениях. Но однажды я столкнулся с жестокой реальностью улицы. Во дворе мальчишки, которые были сильнее и смелее, часто отбирали у меня игрушки. Я убегал домой и жаловался родителям, надеясь на их защиту. Однако со временем я начал понимать, что настоящая сила и стойкость приходят с улицы. Я осознал, что дети из простых семей проходят через многое и познают истинный смысл жизни.

Вспоминая те дни, я не могу не испытывать чувство благодарности к своим родителям за все, что они для меня сделали. Они научили меня ценить простые радости и быть сильным духом. Но также я понимаю, что некоторые уроки лучше усваиваются на собственном опыте.

Завтра я планирую начать учиться колоть дрова и помогать Аниной тете. Хотя, возможно, это кажется немного поздно, я верю, что никогда не поздно научиться быть сильным и выносливым. Эти навыки помогут мне не только в физическом плане, но и в понимании жизни в целом.

Но Аня меня остановила, сказав, что не хватало ещё мне без руки остаться. Да, в её словах что-то есть.

Утро началось с суеты и прощаний. Мы с Аней отправились в город, но дорога не задалась. На трассе у меня внезапно спустило колесо. Я остановился, вылез из машины и,

пытаясь сохранить спокойствие, вызвал эвакуатор. Мы стояли на обочине, и время словно замерло. Полдня прошло в ожидании помощи, и я снова почувствовал себя неловко.

Я подумал: «Почему бы не заменить колесо самому? Это же так просто». Но страх перед неизвестностью и неуверенность в своих силах взяли верх. Я снова опозорился перед Аней, и это было невыносимо. Что она подумает обо мне? Как я мог показаться таким беспомощным?

Когда эвакуатор наконец прибыл, мы смогли продолжить путь. Я отвёз Аню домой, а сам поехал к себе. Дома я рассказал родителям о своих приключениях в гостях с девушкой. Мне было стыдно и неловко, но я знал, что должен поделиться своими переживаниями.

Мать, выслушав меня, сказала:

— Если любит, она поймёт.— её слова были полны тепла и поддержки. Она всегда умела найти нужные слова в трудные моменты.

Отец же был более строг. Он сказал:

— Всё это вылезло наружу, о чём я тебе всегда говорил. Надо мужчиной становиться с детства. Мы такими не были, и родители нас учили: работай, будь ответственным.

Его слова звучали как наставление, но в них не было осуждения. Отец всегда был примером для меня, и его слова заставили меня задуматься о том, что я должен стать сильнее и увереннее в себе.

Этот день стал для меня уроком. Я понял, что даже самые

сильные и уверенные люди могут ошибаться. Главное — не бояться признавать свои ошибки и учиться на них. И я знал, что Аня поймёт меня, ведь она была рядом, когда мне было трудно.

Я говорил отцу, что сейчас другая жизнь. Никто не виноват в том, что мы такими выросли. Жизнь изменилась, и мы изменились вместе с ней.

Утром я позвонил Ане. Всю ночь я думал о ней, не мог уснуть. Я так хотел услышать её голос, но она не взяла трубку. Я решил, что я ей не нужен, такой, какой я есть.

Но позже она перезвонила и сказала:

— Извини, я была занята, в институте, потом с подружкой заболталась.

И я осознал, что в институте у меня нет друзей. Есть только один знакомый, который постоянно занимает у меня деньги. Он ищет только выгоду, а кому я сам-то нужен?

Эта мысль засела у меня в голове. Кто мои друзья? Колян, ещё несколько человек, да и всё.

После обеда я поехал в институт, чтобы встретить Аню. По дороге я почувствовал, что глаза начали закрываться. Всю ночь я не спал и не заметил, как машину начало заносить. Я пытался вырулить, но было уже поздно. Автомобиль начало таскать из стороны в сторону. Я вылетел за обочину и почувствовал удар. Я погрузился в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.